

МАРИЯ ЕРОВА

ИСТИННЫЕ
Дракон моей жизни

Мария Ерова

Истинные. Дракон моей жизни

<https://litres.ru/74205962>

Аннотация

Они – братья-драконы, между которыми бушует давняя вражда. Я – попаданка, оказавшаяся в их мире, чтобы по воле случая стать истинной обоим. Моё тело стало полем битвы, а сердце разрывается между непреодолимым влечением к одному и ледяным страхом перед другим. Смогу ли я обрести власть над ними или стану разменной монетой в жестокой игре, где неволя и страсть - две стороны одной медали?

- невинная героиня
- властные драконы
- ненасытные любовники
- любовный треугольник
- братья-соперники
- ХЭППИ ЭНД

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Белёсый пар обволакивал моё тело, укутывал, словно шёлковым одеялом, даря нежность и лёгкое возбуждение, от которого голова шла кругом. Каждая пора на обнажённой коже пробуждалась, покрываясь мелкими капельками пота, которые смешивались с влажной пеленой вокруг. Грудь тяжелела и напрягалась в тщетном ожидании прикосновений, а соски затвердели, проступая сквозь влажную дымку словно две спелые ягоды вишни. Я не видела его, того, кто скрывался в этой белой пелене, но кожей чувствовала его взгляд - тяжёлый, обжигающий, полный первобытного голода.

От этого осознания внизу живота заныло сладкой истомой, пульсируя в такт бешено колотящемуся сердцу. И тогда я почувствовала их - сильные, шершавые ладони, легшие мне на плечи со стороны спины. Жар, исходивший от них, был почти болезненным, но я не отстранилась, а, напротив, выгнулась навстречу, жаждая большего.

Его пальцы медленно поползли вниз по моим рукам, обвивая запястья, будто проверяя их на хрупкость, а потом снова поднялись к шее, чтобы провести по ключицам, заставляя меня содрогнуться. Он наклонился, и его губы коснулись моего плеча - не целуя, а скорее ощупывая кожу, оставляя на ней влажный, горячий след. Пар сгустился вокруг нас, и я почувствовала, как что-то твёрдое и напряжённое упёрлось

мне в спину.

Одной рукой он обхватил меня за талию, прижимая к себе так плотно, что я чувствовала каждый мускул его живота, а другой медленно, с невыносимым промедлением, стал скользить вниз. Его ладонь легла на мой живот, заставив мышцы там напрячься и задрожать, а затем поползла ещё ниже, и я застонала, запрокидывая голову ему на плечо.

Он вошёл в меня резко, властно, заполняя до предела истомившуюся в ожидании плоть. Я вскрикнула от неожиданности и боли, которая тут же сменилась усиливающейся с каждой секундой волной удовольствия. Он двигался с медленной, нарастающей интенсивностью, и каждый толчок заставлял меня отзываться глухим стоном. Пар закручивался вокруг наших тел, соединяя нас в единое, быющее в экстазе целое. Его губы нашли мою шею, он покусывал её нежно, а я царапала ногтями его бёдра, уже не понимая, где заканчиваюсь я и начинается он.

Всё нарастало, приближаясь к пику, когда...

Глава 1

...Я резко дёрнулась и открыла глаза.

В груди колотилось сердце, кожа пылала, а между ног всё ещё пульсировало смутное эхо несуществующего удовольствия. Я лежала одна в своей постели, в потной футболке, а с улицы доносился весёлый щебет добывающих пропитание птиц. Белёсого пара не было. Не было и сильных рук, крепко державших меня на грани сна и яви.

Это был всего лишь сон. Игра разгорячённого подсознания, выдавшая такой яркий, такой реальный и такой дразнящий фантом. Я сглотнула комок в горле, пытаюсь отдышаться, и провела рукой по лицу. Осталось лишь стыдливое, сладкое и томительное недоумение.

Всего лишь сон, снявшийся меня уже не в первый раз и поражающий своей реалистичностью. Я скривилась, медленно приходя в себя, возвращаясь в горькую реальность моей жизни. Нет, в моём мире не существовало мужчины, способного так на меня воздействовать, чтобы и тело, и разум хотели принадлежать ему и лишь ему.

Наверное, именно поэтому моё подсознание выдумывало и подбрасывало мне такие сцены, от которых мне не хотелось просыпаться.

Я откинулась обратно на подушку, и пружины матраса жалобно скрипнули подо мной. В руках холодный корпус теле-

фона казался единственной точкой опоры в этом размытом, постыдном мире после сна. До будильника оставалось полчаса. Тридцать минут, которые предстояло провести в компании призраков собственного подсознания, в попытках отдышаться и вернуть себе право на эту реальность. Я провела ладонью по лицу, и кожа отозвалась покалыванием, будто и вправду обожжённая тем паром, тем дыханием, теми губами, которых не существовало. Бесполезно. Ощущение было вписано в саму мою плоть, в каждый нерв, выжжено кислотой желаний где-то в самых потаённых извилинах мозга.

Любовь, страсть, эти сложные, изматывающие танцы двух эго... Всё это было для других. Для тех, кто умел носить нескромные платья и улыбаться в нужный момент, чьи жизни были похожи на глянцевые открытки. Моя же единственная, всепоглощающая, настоящая страсть была иной. Она не лгала. Не требовала намёков и не играла в игры. Она была чистой, суровой, безмолвной и требовала всего - всей моей силы, всего мастерства, полного и безраздельного уважения. Моя страсть была холодной, как лёд, твёрдой, как гранит, и безжалостной, как высота. Её звали альпинизмом.

И сегодня у меня было randevu с ней.

Мысль об этом влила в жилы ледяную струю здравомыслия. Я резко села, скинула мокрую, прилипшую к телу футболку и потянулась к стулу, где с вечера была разложена в строгом, почти церемониальном порядке моя вторая кожа. Базовый слой - тонкое, облегающее термобельё, не оставля-

ющее места ни для чего лишнего, ни для фантазий, ни для слабости. Грубый флис, пахнувший новизной и шерстью. Тяжёлые, но весьма удобные ботинки, от которых веяло надёжностью и десятками пройденных маршрутов. Я натягивала штаны, и уверенный, резкий звук молнии был похож на щелчок взведённого курка. Каждый предмет был старым, проверенным другом. Каждую застёжку, каждую петлю знали мои руки.

Я собиралась, как автомат, как жрец, готовящийся к обряду. *Карабины*. Их алюминиевые бока холодно блестели в тусклом свете. *Верёвка*. Я пропустила через пальцы её шершавую, упругую «косу», проверяя на ощупь. *Ледоруб*. Рукоять идеально легла в ладонь, как продолжение руки. *Кошки*. Зубы блеснули оскалом. В этом ритуале не было места сомнениям. Это была моя медитация, мой путь к очищению.

За окном сумрак утра начал отступать, разбавляясь сизым, молочным светом. Пора. Я вышла из душной комнаты на пронзительно-холодный воздух утра. Лагерь просыпался. Пахло дымом от потухшего костра, крепким, как смола, кофе и... невысказанным напряжением.

Марк и остальные парни уже копошились у внедорожника, перебрасывая снаряжение. Их голоса, хриплые от недосыпа, звучали приглушённо. Увидев меня, они на секунду замолкли, и в воздухе повисла та самая, знакомая тяжесть нашего вечного конфликта. Она была почти осязаемой.

- Ну что, Лиза, готова к великому подвигу? - Марк бросил

через плечо, не глядя. Ненависти в его голосе уже не было, но сквозь привычную браваду пробивалась усталая снисходительность, которая злила куда больше открытой насмешки. – Мы сегодня решили не брать «Драконий Коготь», а потренироваться на чём-нибудь полегче...

- Что? Но почему?! – с горечью вырвалось у меня.

Марк пожал плечами, всем своим видом показывая, что он не при делах.

- Извини. Так решило большинство...

Истерить и изображать из себя обиженную девочку в мои планы не входило. К тому же, только этого Марк, наверняка, и ждал, потому как я слышала его слегка разочарованный вздох и почувствовала тяжёлый взор, уткнувшийся мне в спину.

Я молча, с каменным лицом, кивнула и направилась к своей куче снаряжения. Его взгляд сейчас были последним, о чём я хотела думать. Все мои мысли, всё моё существо было уже там, на отвесных, отполированных ветром гранитных склонах пика «Драконий Коготь». Этот пик был моей навязчивой идеей уже довольно давно. Его силуэт, напоминающий сжатую, готовую вонзиться в небо лапу древнего дракона, я рассматривала на фото с самого детства. Он бросал мне вызов. Молчаливый, величественный, смертоносный. Но сегодня мне не суждено было принять его.

Пока мы молча, избегая взглядов, грузили вещи в багажник, я поймала себя на абсурдной, дикой мысли: мои глаза

бессознательно выискивали в полумгле между палатками... кого? Того, чьи черты стёр сон? Тень незнакомца с ладонями, оставляющими ожоги? Глупость, порождённая гормонами и одиночеством.

Я швырнула свой рюкзак на заднее сиденье, и знакомый груз на плече, туго набитое снаряжение, вернуло меня в настоящее. Вот она - моя реальность. Холодная сталь карабинов. Верная шершавость верёвки. Немая, всепоглощающая мощь горы. Всё остальное - лишь сон.

Глава 2

- А тебе корона не жмёт?

Марк, самый опытный альпинист в нашей группе, ехидно усмехнулся, и парни заржали, подхватив его слова. Настроение после вполне удачного подъёма мигом улетучилось, и я вновь почувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Однако сдаваться не собиралась. Мы обсуждали детали подъёма на пик «Драконий коготь», который только было в наших планах на завтра, и я посмела высказать своё мнение, причём вполне логически обоснованное, но расходившееся со мнением самого Марка. А он не терпел возражений. По крайней мере, от девушки, да к тому же единственной в нашем отряде.

- Что ты хочешь этим сказать? – я попыталась не выказать обиды и даже слабо улыбнулась в ответ, но не заискивающе, а, скорее, с вызовом.

- Лиза, ты же девочка, не дай Бог ещё упадёшь, шею сломаешь... - продолжал глумиться Марк, строя из себя гуру альпинизма. Возможно, он и впрямь разбирался в некоторых вещах лучше меня. А, возможно, дело было в том, что я отказала ему в свидании, на которое он очень рассчитывал, ведь со своей внешностью и репутацией жуткого бабника он не привык получать отказ...

Парни вновь его поддержали мерзким хихиканьем. Они

видели не мои навыки, не мою выносливость - лишь мой пол. И это было очень неприятно.

- Давай лучше закажем сауну, согреемся, отдохнём... - Марк подмигнул мне, стараясь ещё сильнее унижить, и тут мои нервы не выдержали.

- Обойдусь! - бросила я ему в лицо, хватая амуницию и снаряжение и поворачивая обратно.

- Куда собралась, глупая? - удивлённо бросил он мне вслед. - Вечер уже, скоро стемнеет...

- Не твоё дело! - огрызнулась я. - Отдыхайте, мальчики! А у меня есть дела поважнее...

Парни, поняв, что перегнули палку, принялись отговаривать меня неуверенно, но Марк быстро прекратил это, махнув на них рукой.

- Оставьте её, пусть идёт. Посмотрим, насколько её там хватит... Ставки делать будем?..

И опять дружный хохот долетел мне в спину, но теперь он был мне лишь доказательством, что я всё делаю правильно. И, стиснув зубы, я продолжила свой путь.

Я шла, не оглядываясь, чувствуя их насмешливые взгляды на своей спине. Злость - отличное топливо. Она жгла изнутри, не давала остыть, гнала вперёд по узкой тропе, ведущей к подножию «Драконьего Когтя». Я почти бежала, не чувствуя тяжести рюкзака с карабинами, верёвками, кошками и скальным молотком. Моё снаряжение было моим вторым «я», продолжением рук и ног, и сегодня ему предстоя-

ло стать моим оружием вновь. Оружием против их глупой, укоренившейся уверенности в том, что женщинам не место в альпинизме.

Но «Драконий Коготь» был не из тех вершин, что поддаются наскоку. Уже через пару часов начального подъёма моя ярость стала выдыхаться, уступая место здравому смыслу и профессиональной осторожности. Воздух стал разреженным и холодным. Я надела балаклаву, проверила крепление кошек на ботинках. Солнце, нещадно яркое ещё час назад, стало блекнуть, прячась за рваные, быстро несущиеся облака. Погода портилась с предательской скоростью. Ветер, сначала лишь игриво трепавший куртку, теперь завывал в ущельях, обещая недоброе.

Сами горы словно изменились. Знакомые по карте и рассказам скальные выступы казались чужими, более острыми, более безжалостными. Лёд на северном склоне, который вчера ещё казался монолитным, теперь хрустел под кошками с подозрительным придыханием. Каждая щель, каждый карниз требовали предельной концентрации. Я вгрызалась в скалу, вбивая крючья, протягивая верёвку, чувствуя, как мышцы рук и спины горят знакомой усталостью. Высота была уже приличной. Далеко внизу, в долине, уже должны были зажечься огни лагеря. *Мои мальчики*, наверное, уже греются в той самой сауне, о которой говорил Марк. И смеются над моей глупостью, обсуждая меня не хуже бабушек на предотъездных лавках.

Мысль об этом придала мне новых сил. Я полезла выше, злее, отчаяннее. Я *должна* была сделать это. Не ради них – ради себя.

Именно в этот момент небо окончательно рассвирепело. Снежная крупа, летевшая до этого горизонтально, сменилась густой, слепящей пургой. Видимость упала до нуля. Белая мгла сомкнулась вокруг, стирая границы, сглаживая пространство. Я прижалась к ледяной стене, пытаюсь переждать шквал. Сердце колотилось где-то в горле. Ветер выл так, что заглушал собственные мысли.

Я сделала роковую ошибку. В какой-то момент я переоценила свои силы, недооценив гору. Решив, что нужно двигаться дальше, пока совсем не замело, я потянулась к следующему выступу. Но опора под левой ногой, которую я считала надёжной, внезапно исчезла. Предательски хрустнул наст, скрывавший глубокую трещину.

Время замедлилось. Я не кричала. Не было страха, лишь ошеломляющая, обжигающая ясность. Я видела, как моя рука в яркой перчатке теряет захват. Видела, как ледоруб выскальзывает из другой и медленно, словно в невесомости, улетает вниз. Я чувствовала пустоту под ногами и безжалостную тягу гравитации.

А после началось падение. Стремительное, неудержимое. Белая стена горы и неба превратилась в сплошную размытую полосу. Снежные вихри били в лицо, не давая дышать. Мир сузился до воя ветра и всепоглощающего чувства по-

лѣта в никуда. Последней мыслью, пронесшейся в сознании, была горькая, унижительная ирония: «Марк был прав. Я всего лишь глупая девчонка, которая сломала себе шею».

Глава 3

Конец был близок, но я продолжала лететь в пустоту, не понимая, почему так долго длится мой смертельный полёт. Мне казалось, я давно должна была столкнуться с землёй, но этот миг всё никак не наступал, и мне ничего не оставалось, как ощущать на себе свободное падение собственного тела.

В какой-то миг мне показалось, будто я наткнулась на невидимую, едва ощутимую преграду, но и она расступилась подо мной, пропустив меня дальше. Страх сковывал тело, я боялась смерти, но сейчас я поняла, что боюсь этого бесконечного падения ещё больше. Что, если я уже умерла, и это всё мне только кажется? Что, если этот полёт – мой личный ад, из которого мне никогда не выбраться?

Разные пугающие мысли принялись донимать меня, жала, как осы и не давая чему-то хорошему перебить их. Но я не могла не заметить, что пустота, в которую я до сих пор летела, вдруг изменилась.

Ослепительная, режущая глаза белизна снежной бури - та самая, что ещё секунду назад была единственной реальностью, вдруг дрогнула, задрожала, как мираж, и разлетелась на мелкие искры. Не растаяла, а именно рассыпалась, будто гигантская завеса из алмазной пыли, уступая место чему-то невообразимому. Её сменила густая, сияющая изнутри золотистая дымка, сквозь которую солнце пробивалось не хо-

лодными лучами, а струями жидкого, расплавленного света. Ледяной оскал стужи, выволакивавший из груди последнее тепло, был моментально сожжён дотла. Его место занял влажный, густой, почти осязаемый жар, обжигающий лёгкие при каждом вдохе. Он был тяжёлым, как туманное утро, и пах не снегом и камнем, а чем-то диким, цветущим, летним.

Я зажмурилась от боли в глазах, и когда снова открыла их, то с ужасом осознала, что уже несколько секунд не вижу вокруг ничего знакомого. Ни острых, как лезвие, силуэтов гор, ни тёмных пятен каменистых выступов. Только безумная, сюрреалистичная картина: внизу, подо мной, стремительно вращаясь и увеличиваясь в размерах, расстился ослепительный ковёр изумрудной и бирюзовой зелени. Это не был знакомый хвойный лес у подножия Драконьего Когтя. Это было что-то буйное, невероятное, неправдоподобное.

И тогда до моего перегруженной сознания, наконец, дошла вся чудовищность происходящего. Я падала сквозь саму реальность, которая треснула и разошлась по швам, вывалив меня в нечто иное.

Солнце, сиявшее в этой золотой дымке, вдруг померкло. Его ослепительный свет был загорожен чем-то огромным, тёмным и невероятно стремительным. Это была не просто тень. Это была живая, движущаяся масса, силуэт которой был одновременно чётким и совершенно незнакомым - изогнутым, с острыми углами и плавными, мощными линиями. Она метнулась сверху, с роковой скоростью обогнала моё па-

дающее тело и резко ушла под меня, оказавшись между мной и землёй.

И я приземлилась.

Не на землю. Не на острые камни, которые должны были пробить моё тело насквозь.

Удар всколыхнул всё моё существо - жёсткий, оглушающий, вышибающий дух. Но не смертельный. Не тот все-сокрушающий удар, который я ждала. Я рухнула на что-то твёрдое, но на удивление упругое. Это была не статичная поверхность. Она была... живой. Она подалась подо мной, амортизировала удар с неестественной, пугающей упругостью.

Я лежала ничком, парализованная шоком, инстинктивно вцепившись пальцами в поверхность подо мной. Она была шершавой, но не грубой, тёплой, почти горячей. И под ладонями я ощутила едва уловимое, но неоспоримое движение - мощный, ритмичный, живой подъём и спуск. Словно подо мной дышало что-то колоссально большое.

Собрав всю волю в кулак, я с трудом подняла голову. Моим глазам открылся вид на широкую, невероятно могучую изогнутую плоскость, на которой я лежала. Она была покрыта крупными, идеально подогнанными друг к другу пластинами. Они напоминали кожу гигантской рептилии, но это не могло быть правдой. Они были слишком нереальными, слишком... ни на что не похожими. Каждая пластина переливалась и играла на солнце, отливая глубоким бронзовым,

медно-красным и тёплым золотом. Это была не просто кожа. Это была броня.

И тогда эта бронированная плоскость подо мной вдруг вздыбилась, изогнулась с могучей силой, и мир снова поплыл, уходя из-под меня. Ледяная волна ужаса накрыла меня с головой, и моё сознание, наконец, сдалось, признав очевидное. Я не просто упала на что-то. Я приземлилась на *кого-то*.

И этот кто-то летел, парил в воздухе подобно огромной птице.

Я не знала, чего мне ждать от этого существа, но расслабленно прикрыла глаза, радуясь тому, что на эту минуту осталась жива. Нужно было перевести дыхание, сделать несколько глубоких вдохов и успокоиться.

И едва я сделала это, едва позволила себе расслабиться, как услышала крики. Они донеслись снизу, с земли, прорвавшись сквозь свист ветра. Это были не испуганные или удивлённые возгласы - они были злыми, воинственными, пронизанными яростью, полными грубых угроз и проклятий.

Я рискнула выглянуть вниз, за край живой, дышащей подо мной спины. Внизу, на опушке того самого буйного, незнакомого леса, столпилась группа людей. Они были облачены в грубые, похожие на кожу доспехи, с бликами металла на плечах и предплечьях. В руках они сжимали длинные, устрашающего вида копья. Но не для ближнего боя. Несколько человек орудовали странными, похожими на арбалеты при-

способностями из тёмного дерева и верёвок, с помощью которых они и запускали свои снаряды в небо.

Сердце упало. Они целились в нас.

Свист первого копья пролетел в сантиметрах от нас, и я вжалась в чешуйчатую спину, ощущая, как подо мной всё существо напряглось, почувствовав угрозу. Послышался новый залп. И один из снарядов, пущенный с пугающей точностью, нашёл свою цель.

Раздался глухой, влажный звук, похожий на удар топора по мясу. Существо подо мной вздрогнуло всем своим огромным телом, и из его глотки вырвался оглушительный, нечеловеческий крик - не столько от боли, сколько от ярости. Это был низкий, вибрирующий рёв, от которого содрогнулся воздух и по коже побежали мурашки.

Оно вскинулось, сделало резкий крен, и мир опрокинулось. Мои пальцы соскользнули с шершавой чешуи, и я почувствовала, как меня вновь затягивает в пустоту. Ледяной ужас прежнего падения сжал горло. Нет, только не это!

Но падение не состоялось. В тот же миг что-то огромное и мощное обхватило меня сбоку. Это была лапа того существа, что вначале несло меня на спине. Теперь же его когти, каждый размером с мою руку, сомкнулись вокруг моей талии с такой аккуратной силой, что не оставили и намёка на боль, лишь ощущение абсолютной, непоколебимой безопасности.

Существо, всё ещё издавая гневные, шипящие звуки, резко сменило траекторию. Оно не стало атаковать. Вместо это-

го оно метнулось в сторону, к высокому, неприступному утёсу, нависавшему над долиной. Плавным, почти неслышным движением оно опустило меня в небольшую расщелину на вершине горы, затенённую нависающим выступом - идеальное укрытие, невидимое снизу.

Когти разжались. Я стояла на твёрдой каменной поверхности, прислонившись к холодной скале, всё ещё не в силах пошевелиться от пережитого шока.

И тогда оно оттолкнулось от утёса. Мощный взмах его крыльев обрушил на меня шквал ветра. Оно взмыло вверх, в ослепительную синеву неба, и на мгновение замерло на фоне солнца.

И я, наконец, рассмотрела его. По-настоящему.

Изогнутый, грациозный и невероятно мощный силуэт. Два огромных кожистых крыла, напоминающих перепонки летучей мыши, но в тысячу раз больше и совершеннее. Длинная шея, увенчанная гребнем, и хвост, извивающийся подобно змеиную. Чешуя на его брюхе отливала серебром и сталью, тогда как спина была покрыта той самой бронзово-золотой броней.

Это не было похоже ни на одно существо из мифов или фильмов. Оно было живее, реальнее и величественнее. Это был дракон. Настоящий, живой дракон. И он только что спас мне жизнь.

Он издал ещё один пронзительный клич, бросил последний взгляд на моё укрытие и, взмахнув крыльями, ринулся

прочь, растворяясь в небе, оставив меня одну на краю утёса
этого нового, незнакомого мне мира.

Глава 4

Я разом лишилась сил, ощутив смертельную усталость во всём теле. Я не могла ни кричать, ни даже шёпотом позвать на помощь, испытывая боль и ужасное чувство беспомощности, а потому продолжала лежать на камнях, глядя в чужое, совершенно незнакомое мне небо, что проглядывало в причудливом выщербленном узоре моего укрытия. И пытаюсь понять... хоть что-то понять.

Красочные галлюцинации или дивный сон, я не знала, к чему можно было отнести своё состояние, но мозг уже был готов взорваться на мелкие осколки, потому как правильно-го ответа всё не находилось. Всё это казалось мне настолько нереальным, что я почти уверила себя в том, будто окончательно лишилась разума. Но ведь я была всё той же Елизаветой Березиной, что по глупости своей решила доказать всему миру (а точнее горстке самонадеянных парней), что могу одна, без подстраховки покорить этот пик. И вот к чему меня привело это в результате.

На мне был всё тот же костюм для альпинизма, только шапку и рюкзак со снаряжением я потеряла. В какой-то миг мне стало нестерпимо жарко, и я, решившись, поднялась на ноги и сняла с себя тёплый костюм, оставшись в одном термобелье. Конечно, в нём я тоже не достигла нужной прохлады, но выбора не было: не разгуливать же в нижнем белье

по... скажем, незнакомому мне миру, хоть это и звучало глупо. Но пока я не могла обозначить это место никаким иным понятием, потому как не знала, как и зачем я здесь оказалась.

Первый шок прошёл, и я отважилась идти дальше, обследуя пещеру, в которой оставил меня дракон. Это было опасное место, потому как подойдя к самому краю ущелья, я обнаружила, что нахожусь на приличной высоте, а где-то далеко внизу, простираясь до самого края горизонта, плескалось удивительно голубое водное пространство... Море...

Оно сияло под ослепительным солнцем тысячами оттенков лазури и бирюзы, а его спокойная, величавая мощь казалась дыханием самого мира. Белоснежные гребешки волн лениво целовали основание скал, поросших тёмными кружевами водорослей. А там, на самом краю земли, где море сливалось с небом в ослепительной дымке, угадывались силуэты островов и... башен. Да, это были именно башни, тонкие, изящные, словно выточенные из гигантских раковин, увенчанные серебряными куполами. Оттуда, из этой сказочной твердыни, доносился едва слышный, словно рожок Эльфийского города из так любимых мной фэнтезийных романов, переливчатый звон. Королевство? Или что-то вроде него... Оно существовало. Оно было реальным...

Сердце забилось чаще - уже не только от страха, но и от внезапно нахлынувшего благоговения перед этой неземной красотой. Я оторвала взгляд от далёкого чуда и углубилась

в прохладную тень грота. Пещера оказалась гораздо обширнее, чем я думала. Её своды, словно своды древнего храма, уходили ввысь, а стены были испещрены причудливыми узорами, выточенными за тысячелетия водой и ветром.

Я шла осторожно, прислушиваясь к тишине, нарушаемой лишь эхом моих шагов и далёким плеском волн. И вот в одном из ответвлений, в самом дальнем углу, куда едва проникал свет, я увидела *его*.

Сначала это была лишь бледная полоска кожи, резко контрастирующая с тёмным камнем. Я замерла, приняв это за обман света. Но нет. Это был человек. Мужчина. Он лежал ничком, и его тело... его тело было идеальным и абсолютно обнажённым. Свет падал на широкие плечи, сильную спину, прочерченную рельефом мышц, на мощные руки, бессильно раскинутые по сторонам. Его кожа, бледная, словно мел, была испещрена тёмными подтеками - синяками и ссадинами, а на боку зиял глубокий, уже не кровоточащий порез, похожий на след от когтя или лезвия.

Он не дышал. Или дышал так тихо, что это было неразличимо. Его лицо было скрыто в тени и в распущенных длинных волосах. Я стояла, не в силах пошевелиться, вцепившись взглядом в эту немыслимую картину: дикая, первозданная пещера, море за спиной и прекрасный, израненный незнакомец, брошенный здесь, но кем? Кто он такой? И как он сюда попал? И что - или кто, мог так жестоко обойтись с ним?!

Я тяжело выдохнула, судорожно пытаюсь понять, что мне

делать. Я и сама сейчас была не в том состоянии, чтобы кого-то лечить, но этому молодому мужчине было ещё хуже. Его рана... Она была свежей и, вероятно, причиняла мужчине немало боли.

Но я не знала, кто это такой и справедливо опасалась за свою жизнь. Однако и мимо чужой беды пройти равнодушно не смогла.

Приблизившись осторожно, я коснулась его лба: жар ещё только вступал в силу, но уже явно прощупывался под моей ладонью. Нужно было сбить температуру. Осмотревшись, я заметила в углу пещеры небольшое углубление в камне, наполненное дождевой водой - чистой и прохладной. Не раздумывая, я оторвала от подола своей туники длинную полоску ткани, смочила её и, вернувшись к незнакомцу, принялась осторожно обтирать его раскалённую кожу.

Вода стекала по его плечам и спине, оставляя чистые дорожки на слое пыли и запёкшейся крови. Я работала молча, сосредоточенно, стараясь не думать о том, кто он и что здесь произошло. Мои пальцы вырисовывали мокрые круги на его теле, смывая грязь с синяков и ссадин. Я почти не дышала, боясь разбудить его, но в то же время отчаянно надеясь, что он жив.

И в тот момент, когда я склонилась, чтобы промыть края его страшной раны на боку, он резко вздрогнул. Моё сердце замерло. Медленно, словно против собственной воли, его голова повернулась ко мне. Из-под тяжёлых, влажных пря-

дей русых волос на меня уставились глаза. Не просто глаза, а бездонные озёра цвета штормового моря, полные такой дикой, животной боли и первобытного ужаса, что у меня перехватило дыхание. В них не было ни осознания, ни вопроса — лишь чистая, незамутнённая инстинктом ярость и страх загнанного зверя.

Он не закричал. Он издал низкий, хриплый, совершенно нечеловеческий звук, полный угрозы, и попытался резко дёрнуться, но слабость и боль сразу же приковали его к камню. Он просто лежал и смотрел на меня этим обезумевшим, пронизывающим взглядом, а я сидела на корточках, застыв с мокрым обрывком ткани в руке, не в силах пошевелиться, понимая лишь одно: встреча с этим новым миром только что стала гораздо реальнее и опаснее.

Глава 5

Но мужчина вновь впал в беспамятство, а я так и не решилась больше к нему прикоснуться. Он был опасен – это я уже поняла, и следовало держаться от него подальше. Однако меня почему-то тянуло к нему, хотя, как и всё прочее, я это никак не могла объяснить. Но пока что решила не испытывать судьбу.

Вдоволь напившись воды из той самой ниши, что я недавно здесь обнаружила, я решила обследовать территорию на предмет спуска. Не век же мне здесь сидеть? Наверное, стоило поискать пути, что приведут меня к людям. Мне очень хотелось верить, что всё это какая-то ошибка, нелепая случайность, и рано или поздно мне обязательно помогут.

О том, что я уже видела людей, кидавших в мою сторону копья, когда я летела на драконе, я старалась не думать. Это были какие-то... неправильные люди, дикари, одним словом. А мне бы хотелось встретиться именно с цивилизованными представителями этого мира.

Вот, кажется, я и сдалась, признав очевидное. Конечно, это был другой мир, ведь в моём родном не водились драконы и никто на них поэтому не охотился. Здесь же всё было намного иначе.

Обследовав ближайшие каменные коридоры – те, что находились поближе от отправной точки, я сделала вывод, что

искать мне придётся долго. Некоторые из ответвлений заканчивались тупиком, другие сужались настолько, что мне, взрослому человеку, и на четвереньках было не преодолеть. И в какой-то момент мне стало очень даже страшно: а что, если отсюда нет выхода?

Дракон сбросил меня сюда и улетел. Возможно, тот несчастный, которого я обнаружила в этих пещерах, тоже был его жертвой, принесённой злобной фурией про запас. Конечно, я старалась не нагонять на себя страха и не накручивать, но вопрос, всё это время крутившийся в моей голове, сам собой наводил на мысль: для чего ещё ему была нужна я?

Возможно, те люди, что кидали в нас копьями, как раз хотели покончить с ним по этой причине. Но пока это были всего лишь мои предположения, и я не могла ни в чём быть уверенной.

В какой-то момент мне показалось, что я заблудилась, и мне сделалось не по себе. Я уже почти пожалела, что ушла далеко от раненого мужчины, ведь находиться в этих каменных стенах одной оказалось ещё хуже, чем в его «компании». Нужно было срочно искать путь назад. Но то ли от усталости, то ли от волнения, я всё никак не могла вспомнить, куда мне нужно было идти.

Паника подкралась ко мне внезапно, как холодная змея, обвивая горло и сжимая ледяными кольцами. Сначала это был лишь легкий трепет где-то под ложечкой, но с каждым потерянным поворотом, с каждой новой безвыходной расще-

линой он нарастал, превращаясь в настоящую бурю. Я шла быстрее, почти бежала, раня кожу на руках о шершавые стены, пытаюсь нащупать знакомую отметину, царапину, хоть что-то... Но всё было чужим, однотонно-серым и безысходным.

Дыхание сбилось, в ушах застучал навязчивый, панический ритм сердца. «Я никогда не выберусь. Никогда». Мозг услужливо подкидывал картинки: я, умирающая от голода в этой каменной ловушке; я, сходящая с ума в одиночестве; тот незнакомец, чьи глаза полыхали диким ужасом... Мне начало мерещиться, что из каждой тени на меня смотрят, что за спиной слышны чьи-то шаги - лёгкие, крадущиеся, словно это была чья-то злая игра, призванная свести меня с ума. Я оборачивалась, но там была лишь пустота, давящая и безмолвная.

В довершение ко всему, я увидела их... В глубокой нише, куда я свернула в надежде найти путь, лежала аккуратная груда человеческих костей. Перемешанные с истлевшей тканью и поблёкшими прядями волос, оружием из древних эпох, драгоценностями, ставшими им ненужными. А на самом верху, словно венчая это сооружение смерти, лежали настоящие черепа! Пустые глазницы смотрели на меня, открытые рты застыли в немом крике.

Всё внутри меня оборвалось. Лёд ужаса ударил в голову, по телу побежали мурашки. Я отшатнулась, споткнулась о камень и едва не упала, зажимая рот рукой, чтобы не закри-

чать. Разум, и так висевший на волоске, окончательно отказал. Это была не просто ловушка. Это было логово. Чьё-то... или чего-то, скорее всего, того самого дракона, что притащил меня сюда. И, возможно, я была здесь следующей.

Слепая, животная потребность бежать, немедленно, куда угодно, вырвала меня из оцепенения. Я рванула наугад, не разбирая дороги, спотыкаясь и царапаясь, заливаясь беззвучными слезами. Свет! Впереди мелькнул просвет! Я побежала к нему, к этому спасительному пятну, из последних сил, не думая ни о чём, кроме спасения.

И едва не свалилась в пропасть, что расстилалась сразу же за ним, ничем не загороженная и не прикрытая.

Нога на мгновение повисла в пустоте, камни под ней обвалились и с грохотом полетели вниз. Я дико замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, глядя в бездну, зиявшую подо мной. Это был не выход. Это был обрыв, и я уже понимала, что сейчас рухну с него, потому как зацепиться хоть за что-то уже не получалось.

В этот миг чьи-то сильные руки грубо схватили меня сзади за плечи, резко отдернув от края и прижав к твёрдой, живой груди. Дыхание того, кто меня удержал, было тяжёлым и прерывистым. Я замерла, не в силах пошевелинуться, всё ещё чувствуя подошвами холод бездны и kloкочущую насмешку смерти, которую мне вновь удалось провести.

Глава 6

Сильные руки не отпускали меня, продолжая держать так крепко, что на плечах уже, должно быть, проступили синяки. Я чувствовала каждое движение его грудной клетки, каждый прерывистый, хриплый выдох этого человека.

- Успокойся, - прозвучал над самым ухом низкий, чарующий голос. Он был полон не столько утешения, сколько приказа, и от этого стало ещё страшнее. - Иначе в следующий раз я не стану тебя ловить.

Я замерла, всем своим видом подтверждая, что поняла его слова. Тогда хватка ослабла и я, наконец, смогла обернуться, дабы рассмотреть того, кто меня спас.

Но этого просто не могло быть! Передо мной стоял *он*. Тот самый раненый незнакомец, обнаруженный мной в пещере некоторое время назад. Но теперь в его облике не было и тени беспомощности.

Его тело, которое я помнила расслабленным и истерзанным болью, теперь было напряжено, как тетива лука. Каждая мышца на его торсе, на руках и ногах играла под смуглой, идеально загорелой кожей, испещрённой старыми шрамами и свежими царапинами. Глубокая рана на боку зияла багровым пятном, но, казалось, он её просто не замечал, да и выглядела она уже куда более лучше. Он дышал глубоко и ровно, и с каждым вдохом его мощная грудная клетка расши-

рялась, демонстрируя идеальный рельеф пресса. Он был высок, невероятно широк в плечах и поразительно прекрасен в своей дикой, необузданной силе. Первобытной и опасной.

И он был абсолютно обнажён. Это осознание ударило по мне, как физическая сила. Я чувствовала, как вспыхнуло моё лицо, но не могла отвести взгляд, манящая, как магнитом, его прекрасным телом. Мои глаза скользили по его длинным ногам, узким бёдрам, упрямо возвращаясь к тому месту, где неприкрытая ничем нагота демонстрировала внушительно-го размера его мужское достоинство, обрамлённое ворохом жёстких тёмных волос. Во рту пересохло, а в низу живота заняло сладкое, постыдное, неукротимое и такое неуместное сейчас желание. Оно пульсировало в такт бешеному стуку сердца, смущая и пугая своей силой.

Незнакомец следил за моим взглядом, и на его губах появилась едва заметная, хищная ухмылка. Он знал, ощущая мой страх и мой интерес, чувствовал исходящую от меня волну замешательства и влечения. Его тёмные глаза медленно поднимались от моих дрожащих рук к лицу. В них не было ни стыда, ни смущения - лишь холодная, животная уверенность и голод. Голод хищника, изучающего свою добычу, прежде чем наброситься на неё.

Он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно отпрянула, ударившись спиной о холодную стену горы. О побеге можно было и не мечтать: с одной стороны раскинулась пропасть, с другой стоял он. Его голое тело излучало такую неукро-

тимую, почти осязаемую сексуальную энергетику, что стало сложно дышать. Он был дикарём, богом и монстром в одном лице, и в тот миг я поняла, что его рана не делала его слабым. И я нутром почуяла: этот мужчина был опасен во всех смыслах.

- Кто ты такая? – спросил он меня, разглядывая с тем же интересом, что и я его. И, клянусь, у меня создавалось чувство, что я тоже стою перед ним голой, потому как обтягивающее и уже слегка порванное термобельё мало что от него скрывало, обтягивая все изгибы моего тела, выставя напоказ соблазнительные бугорки и округлости моей весьма спортивной фигуры.

- Я... меня зовут... Елизавета... - мне очень не хотелось его провоцировать, но и как объяснить, откуда я здесь взялась, я просто не могла.

- Елиза... Елиса... - задумчиво просмаковал моё имя на вкус мужчина. – Можешь звать меня Драйган. Я хозяин этой пещеры. Получается, ты моя гостья?

Он произнёс это с лёгкой, хищной усмешкой, делая ещё один неспешный шаг вперёд. Расстояние между нами сократилось до опасной близости. Я чувствовала исходящее от его тела тепло. Мой взгляд снова, против моей воли, скользнул по его телу, по упругим мышцам бедер, и снова застрял на смуглой коже внизу живота, где его мужское достоинство, пробуждаемое этим странным ритуалом преследования, начинало проявлять всё более уверенный и грозный интерес к

ситуации.

Драйган проследил за направлением моего взгляда, и его ухмылка стала лишь шире. Он не пытался прикрыться. Наоборот, он будто наслаждался моим смущением, моей захватывающей дух паникой, смешанной с порочным любопытством.

- Вижу, тебе нравится то, что принадлежит мне, - проворчал он, и его рука с невероятной скоростью метнулась вперёд. Но не чтобы ударить. Его пальцы обхватили моё запястье с такой силой, что стало больно, и притянули мою ладонь к своей груди. Я ощутила под пальцами горячую, влажную кожу, шрамы и бешеный стук его сердца, совпадающий с ритмом моего собственного. - Но я задал вопрос, *Елиса*. Что ты здесь делаешь? Ты прислана *ими*? Или... зачем?

Его глаза, ещё секунду назад светившиеся насмешливым голодом, внезапно потемнели от ярости. Пальцы впились в мою руку ещё сильнее, и я вскрикнула от боли. Он был силён, нечеловечески силён, и его перепады настроения были пугающими и непредсказуемыми. От дикаря-соблазнителя не осталось и следа - передо мной был разгневанный зверь, загнанный в угол и готовый к атаке.

- Я... я упала, - выдохнула я, пытаюсь машинально вырвать свою руку, но его хватка была подобна стальным тискам. - С горы! Я не знаю, как я здесь оказалась! В этом мире... Меня... Кажется, меня спас дракон!

Последняя фраза сорвалась с моих губ сама собой, отча-

янная попытка найти хоть что-то, что могло бы его остановить. И это сработало.

Его хватка ослабла. В глазах Драйгана мелькнуло что-то вроде интереса. Он склонил голову набок, изучая моё лицо с новой, пронзительной интенсивностью, будто пытаюсь разглядеть в моих глазах следы лжи или... или истины, слишком невероятной, чтобы в неё поверить.

- Дракон? - он произнёс это слишком насмешливо, чтобы я по-прежнему чувствовала себя психически здоровым человеком. Его взгляд скользнул по моей шее, плечам, груди, и я вновь почувствовала себя абсолютно обнажённой под этим тяжёлым, анализирующим взглядом. – Ты уверена в этом, женщина?

Глава 7

Я уже ни в чём не была уверена. Сглотнув вязкий комок нервов, застрявший в моём горле, я молча уставилась на того, кто был для меня непонятно кем. Врагом? Другом? Кем-то ещё? Постыдные мысли, что подобно птицам кружили в моей голове и не давали покоя, смешивались с иной стаей «пернатых», больше похожей на сомнения, что разрывали меня на части, муки совести, что могли выставить меня перед этим мужчиной не в лучшем свете.

- Нет, - я покачала головой, потупив взор.

Тот лишь хмыкнул, презрительно и коротко, и повернулся ко мне спиной, будто давая мне момент собраться с мыслями - или демонстрируя полное пренебрежение к любой возможной угрозе с моей стороны.

И эта демонстрация была ошеломляющей. Его спина была не просто мускулистой, это было нечто! Широкие пласты мышц плавно переходили в округлые плечи, налитые такой силой, что, казалось, могли выдержать вес целого мира, чем напомнили мне знаменитых атласов, держащих на своих плечах весь земной шар. Позвоночник был словно прорезан глубокой, тёмной ложбинкой, уводящей взгляд вниз, к пояснице, где мускулы сходились двумя твёрдыми, идеально очерченными валиками по обе стороны. Кожа натягивалась над каждой выпуклостью и впадиной, блестя от лёгкой

испарины и подчёркивая игру света и тени на каждой детали этого скульптурного рельефа. Старые серебристые шрамы пересекали её, как молнии, не уродуя, а лишь добавляя истории и грубой мужской эстетики.

А ниже... Ниже спина резко сужалась, чтобы тут же взмыть вверх двумя округлыми, невероятно упругими полусферами его ягодич. Они были твёрдыми даже на взгляд, и в то же время совершенными в своей форме - мощными, соблазнительными, просто идеальными. Каждая их мышца была чётко прорисована, демонстрируя сокрушительную мощь, скрытую под гладкой, загорелой кожей. Когда он слегка переменял позу, они плавно напряглись, продемонстрировав такую силу, от которой у меня перехватило дыхание и по спине пробежала смешанная со страхом волна желания.

Это была спина не обычного человека. Мужчина скорее напоминал мне хищника в человеческом облики, и что-то подсказывало мне, что я была недалеко от истины. Он словно был *существом*, чья физическая сила была так же очевидна и опасна, как и его неестественная, магнетическая притягательность. И вид его со спины был едва ли не более внушительным и смущающим, чем вид спереди.

«Неужели я превращаюсь в шлюху?» - мелькнула в голове мысль, но сейчас была проблема поважнее. Можно было сколько угодно корить себя за неприличные фантазии, пока я одна в пещере. Но когда объект этих фантазий стоял в двух шагах, обнажённый и пышущий опасностью, нужно было ду-

мать о выживании.

Он вновь медленно повернулся ко мне, и его взгляд, тяжёлый и всевидящий, вновь приковал меня к месту. Казалось, он прочитал каждую постыдную из моих мыслей и заметил дрожь, что пробежала по моей коже при виде его спины.

Я сделала шаг назад, нащупывая пальцами шершавую поверхность скалы, ища опору. Но миг, и он уже оказался рядом, впиваясь взглядом в мои испуганные, но уже искушённые глаза, а языком – в мой рот, который он сразу же захватил своими ненасытными горячими губами, жадно требуя и буквально силой отнимая у меня этот поцелуй.

Вначале растерявшись, я всё же нашла в себе силы упереться ладонями в его почти каменную грудь, чтобы прекратить этот. Хотя бы попытаться... Но, как не странно это звучало, мои слабые попытки доказать мужчине хоть что-то сработали. И теперь он уставился на меня так, словно ждал объяснений, почему я прервала это безобразие, вызывающее в нас обоих столько разнообразных чувств и эмоций.

- Я не твоя пленница, - голос прозвучал хрипло и неуверенно, но я продолжила, цепляясь за остатки самообладания, в тот момент ещё не осознавая, кого я боюсь больше – Драйгана или собственных желаний. - И не твоя добыча. Я просто заблудилась. Дай мне уйти...

Драйган медленно, с наслаждением растягивая мгновение, усмехнулся мне в лицо. Его глаза, ещё минуту назад пылавшие ничем ни прикрытой страстью, теперь светились тёп-

лым, почти ленивым развлечением. Он скосил взгляд на мои сжатые кулаки, на предательски дрожащие пальцы, и усмехнулся.

- Уйти? - он произнёс это слово тихо, растягивая гласные, словно пробуя на вкус. — Здесь некуда идти, Елиса. Там, в низу, несколько не безопаснее, чем здесь, в горах...

Он сделал шаг вперёд. Я вжалась в каменную стену, ожидая всего, что угодно, в том числе и от себя.

- Я не возьму тебя силой, - заявил он, и в его голосе внезапно прозвучало нечто такое, что абсолютно не терпело возражений. - Мне не нужно брать силой то, что и так рано или поздно будет моим. Я не насильник. Можешь считать меня охотником. А хороший охотник умеет ждать, пока добыча сама не придёт к нему в лапы.

Его взгляд скользнул по моему лицу, шее, задержался на губах, и мне снова стало трудно дышать.

- Ты будешь умолять меня, - продолжил он тихим, вкрадчивым голосом, в котором прозвучала небывалая уверенность. - Умолять коснуться тебя. Умолять снять с тебя эту жалкую тряпку и прижать к этим камням, чтобы насытить тебя настоящей страстью. Твоё тело уже всюду кричит об этом. Скоро и разум присоединится к нему. А я подожду. У меня много времени.

Он повернулся и, не оглядываясь, направился вглубь пещеры, оставив меня стоять у обрыва с бешено колотящимся сердцем и телом, которое, к моему стыду, отзывалось на его

слова предательским трепетом.

Глава 8

Он отвернулся и зашагал прочь, а я знала, что должна пойти следом. Не потому, что он этого хотел, а потому, что я понимала, что просто не выживу здесь одна. Драйган чётко обозначил свою позицию, не скрывая правды насчёт того, что собирается переспать со мной, но лишь когда я сама захочу этого. И тем самым дав мне «гарантии безопасности» относительно моего тела, хоть и написанные вилами по воде.

Я пошла за ним не сразу, мне была нужна эта, пусть и небольшая, дистанция, чтобы выпасть из порочного круга влечения, что я внезапно испытала к этому мужчине. Наверное, сказывалось абсолютное отсутствие мужчин в моей жизни, а, вернее, в постели. Не знаю почему, но я и близко не могла подпустить к себе никого из них, хотя моё тело порой и изнывало, прося об этом, уговаривая меня уступить тому же Марку. Но разум упрямо отказывался подпускать к себе озабоченных самцов, чьей целью, без сомнения, было затащить меня в постель, чтобы потом хвастать об этом своим приятелям.

Но, признаюсь, ни к кому в жизни я не испытывала такого влечения, какое испытала к Драйгану, едва увидела его. Возможно, это произошло, потому что там, откуда я сюда попала, попросту не было мужчин, которых чисто внешне можно было сравнить с ним. Но ведь меня привлекало не только

тело, это я тоже отчётливо могла понять. Но вот объяснить не могла.

Драйган ни разу не обернулся, чтобы проверить, иду ли я за ним. Конечно, ведь это мне, а не ему было нужно, а потому при видимой дистанции я старалась не упускать его из вида. А если случался резкий поворот, ориентировалась по его шагам, которые отчётливо были слышны, словно эхо, в каменных коридорах горы.

Расстояние, что я пыталась держать между нами, и впрямь помогло мозгу проветриться и ещё раз критически оценить ситуацию со стороны. Да чего он возомнил о себе, этот заносчивый красавчик, когда говорил, что я буду умолять его о сексе? Ха! Не дождётся!

Каким бы не было сексапильным его тело, это всё же не было поводом бросаться, как в омут, в его объятия и уж тем более умолять его взять меня в самом пошлом значении этого слова. Я ещё собиралась показать этому заносчивому казанове полную меру своего самообладания и ни за что не собиралась уступать.

Вскоре Драйган остановился и мы оказались в той самой каменной нише, где всё и началось. Вернее, где я впервые увидела его, раненого, лежавшего, как я тогда решила, при смерти. Но мужчина оказался крепче, чем я думала.

Драйган более не обращал на меня внимания, он извлёк откуда-то какой-то свёрток, который оказался его одеждой и, о чудо! Наконец-то облачился в рубаху и штаны, скрыв

постыдную наготу своего тела.

Однако это мало что изменило. Даже в одежде он выглядел невероятно притягательным. Его фигура, скрытая тканью, манила с той же неведомой силой, заставляя меня отводить взгляд, чтобы не поддаться искушению. Нужно было думать о том, чтобы выжить и попытаться вернуться домой, если это ещё было возможно.

Заметив, что Драйган куда-то направляется, я заволновалась.

- Куда ты? – спросила его, хотя он и не обязан был отчитываться.

- Ты же хочешь есть? – ответил он вопросом на вопрос, насмешливо выгнув бровь дугой. – Но еда сама себя не принесёт...

- Но ты же сказал, что отсюда нет выхода! – я внезапно почувствовала себя не просто обманутой, но и оскорблённой до глубины души.

- Для тебя – нет, - ответил мужчина. – А я живу здесь давно и знаю, куда можно, а куда нельзя ходить.

- Давно? – растерялась я окончательно, внезапно вспомнив про груды костей, на которую я недавно наткнулась. – Тогда ты знаешь, откуда здесь все эти кости и черепа, явно принадлежащие людям?

Я жаждала и одновременно боялась услышать ответ.

Он замер у входа в узкую расщелину и каменный холод вдруг показался мне менее ледяным, чем молчание, воца-

рившееся между нами. Мой вопрос повис в воздухе, и я уже почти пожалела, что задала его.

Драйган медленно повернулся. Тень скользнула по его скулам, скрывая глаза, но я почувствовала, как сжимается воздух вокруг, наполняясь тихим, хищным гулом. Сама пещера, казалось, затаила дыхание.

- Я убил каждого из этих бедолаг, - наконец усмехнулся он, словно мы говорили о чём-то не слишком важном.

- Ты?.. – я вновь почувствовала холод под ложечкой, но не могла даже сдвинуться с места.

Он сделал шаг вперёд, и солнечный свет, пробивавшийся из какого-то невидимого сверху отверстия, упал на его лицо. В глазах не было ни злобы, ни гордости - лишь пугающая констатация факта.

- Но... зачем?

Он пожал плечами.

- Я защищал свой дом. И свою жизнь, - просто ответил Драйган.

Он внезапно приблизился так, что я ощутила на коже морозное дыхание его слов, мужчина опять не терял шанса коснуться меня, попытаться вызвать во мне трепет и желание, даже говоря об убийствах и мертвецах.

- Каждый из них был уверен в своей победе. Каждый думал, что он – исключение из правил, - его взгляд, тяжёлый и пронзительный, впился в меня, наблюдая за моей реакцией. - И каждый в последний миг понимал, что ошибался.

Он отступил назад, к чёрному провалу прохода, и его фигура начала растворяться в темноте.

И он исчез. А я осталась стоять, прижавшись к холодной каменной стене, с телом, разрывающимся между леденящим ужасом и предательским возбуждением. Боже правый! Этот человек был не просто сексуальным экземпляром. Он был настоящим психопатом, убийцей, наслаждающимся своей силой и моим страхом.

Мысль о побеге, прежде туманная, вдруг чётко сфокусировалась в единственное, ясное и неоспоримое решение: я должна бежать. Сегодня. Сейчас. Пока он не решил, что моя «полезность» после того, как он переспит со мной, на этом закончится. Пока моя голова не стал ещё одним «украшением» горы костей, обнаруженной мной накануне.

Глава 9

Бежать... Я ещё раз окинула взглядом окружавшее меня каменное пространство и поняла, что в этом месте я так же незащищена, как младенец. Ну за что мне всё это?! Но жалеть себя не было смысла, надо было хотя бы ещё раз попытаться найти выход, чтобы сбежать отсюда. Как знать, может там, за стенами горы, был совсем другой мир, более дружелюбный и лояльный к тем, кто прибыл издалека. Ладно, нужно было признать, я попала в другой мир сквозь брешь, возникшую во время моего падения. Возможно, и впрямь я там умерла, а здесь воплотилась, но всё это звучало настолько странно и дико, что я не могла признаться в том даже себе.

Я уже пыталась найти выход, однако это ни к чему не привело. Но ведь Драйган как-то выбирался отсюда, значит, выход всё-таки был. Подумав ещё немного, я подобрала свой альпинистский костюм, напилась воды и отправилась в том же направлении, в каком ушёл отсюда мужчина. Но разветвлённая сеть природных коридоров не сулила мне лёгкого решения проблемы, и я пожалела, что не отправилась за ним сразу. Если бы я проследила за ним сегодня, то завтра, возможно, уже смогла бы сбежать. Если бы мне представился такой случай...

А так рисковать кончено же не было смысла. Я могла бы опять заблудиться или, чего хуже, свалиться в пропасть. Но

на этот раз меня бы точно уже никто не спас...

Прислонившись к стене и совершенно испортив себе настроение, я просто какое-то время смотрела прямо перед собой, а потом, опустившись на каменный пол, задремала, не понимая, чем тут ещё можно было заняться. Не знаю, сколько прошло времени, но вскоре меня разбудили шаги Драйгана – мужчина вернулся не с пустыми руками, в руках он держал две уже зажаренных тушки, по виду похожих на птички. Они были завернуты в широкие листья незнакомого мне растения, похожего на лопух.

И когда он только успел их поймать, освежевать и приготовить? Или уже прошло достаточно времени, просто я этого не заметила?

- Ешь, - не приветствуя, словно мы и не расставались ни на минуту, произнёс Драйган, протягивая мне дичь, от которой исходил такой умопомрачительный аромат, что в моём животе моментально разыгралось бурление.

- Что это? – спросила я, всё ещё недоверчиво принимая из его рук это подношение.

- Птица, - коротко бросил он, усаживаясь напротив на корточки. Его движения были плавными и грациозными, как у большого хищника. – Не бойся, не отравишься.

Я развернула листья. Белое мясо, запечённое в собственного соку, выглядело сочным и невероятно аппетитным. Под жаристой корочкой оно было особенно нежным. Голод оказался сильнее осторожности. Я отломил кусочек -

он буквально таял во рту, наполняясь умопомрачительным, пряным вкусом, не похожим ни на что из того, что я пробовала раньше.

- А ты? - спросила я мужчину, заметив, что он не притрагивается к своей порции.

Драйган лишь покачал головой, не отрывая от меня тяжёлого, изучающего взгляда.

- Я не голоден, - произнёс он тихо, и в его голосе прозвучала иная интонация, словно мы говорили не о еде.

Да и его глаза говорили совсем о другом. Он смотрел на меня так, будто я была тем блюдом, которое он предпочёл бы съесть. Его взгляд скользил по моим губам, испачканным жиром, по движению гортани, когда я глотала, по моим пальцам. Всё это происходило с таким неподдельным интересом, что по телу побежали мурашки. В его внимании было нечто чувственное в смеси с чистой, животной концентрацией хищника, наблюдающего за трапезой своей будущей добычи. Казалось, он буквально *впитывал* каждую мою эмоцию, каждый жест, наслаждаясь моим голодом и уязвимостью.

Я замерла с очередным кусочком у рта, внезапно осознав всю двусмысленность ситуации.

- Почему ты на меня так смотришь? - выдохнула я, и голос мой дрогнул.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, но глаза остались тёмными и непроницаемыми.

- Ты ешь с аппетитом, - произнёс он, и его низкий голос отразился от моей коже, как гром перед грозой. – За этим приятно наблюдать.

Его слова, сказанные с лёгкой, почти что собственнической интонацией, испугали меня куда больше, чем прямая угроза. Я опустила еду, внезапно понимая, что каждый съеденный мною кусок приближает меня к чему-то неизбежному, какому-то невидимому соглашению, которое я не заключала, но которое уже вступало в силу.

Заметив это, Драйган вновь произнёс:

- Ешь. Не бойся меня, я тебе не враг...

- Твой взгляд... Он смущает меня! – решила я на признание, хотя и не знала, как это может подействовать на этого психа.

Но Драйган вдруг многозначительно улыбнулся. Его улыбка была едва заметной, словно солнечный луч, пробивающийся сквозь толщу океана - красивой, но чужой и пугающей в своей глубине.

- Мой взгляд смущает тебя, - повторил он, и это прозвучало не как вопрос, а как констатация приятного для него факта. Он откинулся назад, опершись на локти, и его поза стала еще более расслабленной и в то же время доминирующей. - А должен ли он смущать? Я смотрю на женщину. На ту, что пробуждает во мне... голод. И не тот, что утоляется пищей.

Он позволил этим словам повиснуть в воздухе, тяжелыми и сладкими, как спелые плоды на осенней ветке.

- Ты думаешь, я скрываю свои намерения? - продолжил он, и его голос стал тише, интимнее, словно он делился великой тайной. - Я сказал тебе: я не возьму силой то, что рано или поздно само упадет в мои руки. Но это не значит, что я не наслаждаюсь ожиданием.

Его глаза медленно, с невероятной выразительностью, прошлись по моим губам, шее, груди, будто сдирая с меня одежду одним лишь взглядом.

- Я смотрю на тебя и вижу не то, что есть сейчас. Я вижу картины, что рисует мне мое воображение. Твои пальцы, вцепившиеся не в еду, а в мои волосы. Твое тело, изгибающееся не от страха, а от наслаждения. Твой голос, взывающий не о пощаде, а о чём-то большем, чем просто наслаждение.

Он глубоко вдохнул, и его грудь расширилась, а в глазах вспыхнул тот самый огонь, который заставлял моё сердце бешено колотиться.

- Наше соитие неизбежно, Елиса. Я просто смакую предвкушение этого мига. Наслаждаюсь каждой секундой, что отделяет меня от того момента, когда ты перестанешь бороться с тем, чего хочешь так же отчаянно, как и я.

Он наклонился чуть ближе, и его шепот стал просто обжигающим.

- Так что ешь. Набирайся сил. Тебе они понадобятся. А я... я буду наблюдать за тобой. И ждать. Сейчас для меня это лучшая пища и наслаждение...

Глава 10

Пережить эту ночь оказалось непросто. С приходом ночи в пещеру пришла не только темнота, но и холод, от дневного тепла не осталось даже воспоминания. Драйган был не из тех мужчин, кто любит поболтать, да я и не стремилась лишний раз его дёргать. Мало ли, кто же мог знать, что у него на уме... Я всё никак не могла привыкнуть к тому, что нахожусь не в своём мире, в котором всё было так просто и понятно, несмотря на сложность его устройства. Как часто я мысленно сетовала на свою жизнь, жаловалась на недостаточно горячую воду, медленный интернет, прочие неудобства, но лишь попав сюда, я поняла, что на самом деле жила в роскоши и комфорте.

- Где я буду спать? – спросила я у мужчины, страшно смущаясь и краснея, а он, прекрасно осознавая это, усмехнулся так многозначительно, что я вновь испытала на себе забурлившую в крови смесь страха и возбуждения.

Он кивнул в сторону своей «подстилки», которую иначе я и назвать никак не могла, потому как она представляла собой нечто среднее между лежбищем хищника и примитивным ложем древнего человека. Это было углубление в самом сухом и защищённом углу пещеры, выстланное толстым слоем невероятно мягкого и пушистого мха, поверх которого были наброшены несколько шкур. Шкуры были тщательно выде-

ланными - бархатистыми на ощупь, с густым, шелковистым ворсом, отливающим в полумраке призрачным серебристым светом. По краям этого импровизированного ложа лежала груда тех самых широких листьев, в которые он заворачивал пищу, видимо создавая тем самым дополнительную защиту от каменного холода. Выглядело это на удивление... притягательно, уютно и даже безопасно.

- Здесь, рядом со мной, - произнёс он просто, и в его голосе не было ни намёка на сомнение. Ночью температура упадёт настолько, что твоя тонкая кожа не выдержит. Делить тепло в холодные осенние ночи - не прихоть, а необходимость.

Мой взгляд метнулся от этого слишком интимного ложа к его невозмутимому лицу. Мысль прижаться к его голому телу под этими шкурами, чувствуя исходящее от Драйгана тепло, заставила меня вспыхнуть с ног до головы. Это была худшая и одновременно самая соблазнительная идея на свете.

- Я... я могу лечь тут, рядом, - пробормотала я, указывая на голый камень у входа. - У меня есть тёплый костюм...

Он лишь фыркнул, коротко и презрительно.

- Умрёшь от переохлаждения к утру. Или от того, что заползёт сюда ночью в поисках тепла. - Он медленно подошёл ко мне, и его тень в полумраке пещеры накрыла меня целиком. - Выбор за тобой, Елиса. Твоя гордость или твоя жизнь. Но знай, - он наклонился так, что его губы почти коснулись

моего уха, а дыхание обожгло кожу, - если ты ляжешь рядом со мной, я буду согревать тебя. Не для того, о чём ты всё время думаешь, но для того, чтобы ты выжила. Но если ты начнёшь возиться... Просто знай, что моё терпение не безгранично.

Он выпрямился, оставив меня стоять с бешено колотящимся сердцем, разрывающуюся между леденящим страхом и предательским, порочным любопытством. Лечь с ним в одну постель? Или замерзнуть насмерть? Выбор, достойный сумасшедшего дома. Но самой безумной была та часть меня, что уже представляла, каково это - чувствовать его мощные руки на своём теле, слышать тяжёлое дыхание у самого виска и, возможно, вопреки всем его угрозам ощущать чувство безопасности.

- Можно здесь где-то помыться? – задала я вопрос, который волновал меня несколько не меньше, чем тот, что касался ночлега. - И... сходить в туалет...

Конечно, мне было крайне неудобно о том спрашивать. И всё же физиологические потребности брали верх над стыдом. Я чувствовала себя грязной, пропахшей потом и мне очень хотелось смыть с себя всё это.

Драйган внимательно посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание. Он молча кивнул и жестом велел следовать за собой. Мы двинулись вглубь пещеры, туда, где было ещё темнее, но деваться было некуда.

- Источники с горячей водой находятся дальше, - его го-

лос, приглушённый эхом каменных стен, прозвучал неожиданно обыденно, разрушая напряжённость момента. - Я отведу тебя туда завтра. Дорога неблизкая, и ночью идти опасно.

Мы свернули в узкий боковой проход, который вёл к небольшому естественному гроту. В центре него зияла глубокая расщелина в полу, уходящая в непроглядную темноту.

- Сюда, - Драйган указал на трещину. - Всё уйдёт в глубину. Никто не увидит и не услышит.

Я смущённо кивнула, чувствуя, как вспыхивает от стыда лицо. Он, словно улавливая моё смущение, отвернулся и отошёл к выходу из грота, демонстративно повернувшись ко мне спиной и скрестив на груди мощные руки. Его широкая спина в полумраке казалась каменной глыбой, неприступной и надёжной.

Закончив свои дела, я поспешила выйти, чувствуя неловкое облегчение. Он обернулся, его взгляд скользнул по мне, быстрый и оценивающий.

- Если хочешь умыться, - он указал на небольшое углубление в стене, где из трещины сочилась тонкая струйка воды, образуя маленькое, чистое озерко. Рядом лежала грубая, но достаточно мягкая моховая подушечка, очевидно, служившая ему чем-то вроде мочалки.

Я поблагодарила Драйгана кивком, с облегчением умывая лицо и руки ледяной, кристально чистой водой. Она смыла часть напряжения и страха, вернув мне подобие ясности

мысли.

Когда я закончила, он всё так же неподвижно стоял на своём посту. В этом жесте - отвести меня, предоставить уединение, отвернуться - было больше уважения, чем я ожидала от дикаря-убийцы.

- Всё? - спросил он, обернувшись. Я кивнула. - Тогда идём. Ночь уже вступила в свои права, и холод не заставит себя ждать.

Мы вернулись к его ложу. Теперь, после этого небольшого ритуала очищения, мысль лечь рядом с ним уже не казалась такой ужасающей. Он был опасен, непредсказуем, но в его действиях была чёткая, пусть и чужая мне, логика выживания. И часть меня, та самая, что трепетала от его близости, уже с нетерпением ждала тепла его тела в надвигающейся ледяной тьме.

Глава 11

Уснуть было трудно. Драйган по-свойски притянул меня к себе, и ни тонкая ткань термобелья, ни шкура, которую я пыталась протиснуть между нами, не могли помешать мне ощущать спиной и ягодицами каждую линию его тела. Сначала я застыла, превратившись в ледяную статую, вся воля уходила на то, чтобы не дрожать, не выдать охвативший меня ужас, смешанный с порочным, запретным любопытством.

Но холод делал свое дело. Ледяная сырость пещеры заставляла искать тепло, и его тело было единственным его источником. Постепенно, против моей воли, мышцы спины начали расслабляться, невольно прижимаясь к его груди. Он был невероятно горячим, как раскаленный камень после костра, и этот жар проникал сквозь все слои ткани, разливаясь по моей коже томной, тяжелой волной.

Его дыхание было ровным и глубоким, и каждый его выдох обжигал мне шею, заставляя мелкие волоски на ней подниматься. Его мощная рука лежала на моём боку, тяжелая и властная, большой палец почти случайно касался нижнего изгиба моей груди через тонкую ткань. Я замирала при каждом таком прикосновении, ожидая, что он пойдет дальше, но он оставался неподвижен, лишь его пальцы иногда слегка шевелились во сне, и по моему телу пробегали судороги сладкого, постыдного предвкушения.

Самым жестоким и возбуждающим было ощущение его бедер, плотно прижатых к моим ягодицам. Даже через одежду я чувствовала его твердость, мощную, недвусмысленную и пугающую своим размером и напряжением. Он не делал движений, но само его присутствие, этот давящий, готовый к обладанию жар, заставлял низ моего живота сжиматься в сладком спазме. Между ног предательски потеплело и стало влажно, и я ненавидела себя за эту физиологическую измену, за то, что моё тело откликалось на угрозу и насилие таким постыдным образом.

Я лежала, затаив дыхание, в плену у его тепла, его силы и своего собственного предательского возбуждения. Каждая клеточка моего тела осознавала его мужскую мощь, его потенциальную власть надо мной. И самая ужасная часть заключалась в том, что, несмотря на страх, где-то в глубине души, темное, запертое желание шептало: а что, если? Что, если он все-таки перевернет меня и заставит забыть обо всем, кроме него? От этого предвкушения я сжималась внутри еще сильнее, сгорая от стыда и невозможного, неистового желания, которое было страшнее любой пропасти.

Не знаю, в какой момент мне всё же удалось уснуть. Усталость взяла своё, и я провалилась в тёмную бездонную яму сна, чтобы проснуться в полном одиночестве. Под несколькими шкурами, заботливо укрывавшими моё тело, мне стало жарко, и я поспешила выбраться наружу.

Драйгана нигде не было видно. Продолжая обливаться по-

том, я решила воспользоваться моментом и стянуть с себя термобельё, не позволявшее моему телу достойным образом охладиться. К тому же кожа хотела дышать, и я попросту устала от всех этих тряпок, ведь дома я спала или в лёгкой пижаме, но чаще всего нагишом.

Тело сразу же покрылось мурашками от нахлынувшей приятной прохлады, я едва не застонала от наслаждения, и даже прикрыла глаза, надеясь немного посидеть так, пока мужчина где-то ходит. Но вскоре всем своим существом почувствовала на себе чей-то взгляд, и испуганно открыла глаза. Драйган стоял у входа в нишу, прислонившись к каменному косяку, и смотрел. Смотрел так, будто впервые в жизни видел обнажённую женщину. Его глаза, обычно холодные и насмешливые, теперь пылали тёмным, почти чёрным огнём голода. Они медленно, с невероятной, мучительной подробностью, скользили по моему телу, останавливаясь на каждом изгибе, каждой округлой мягкости, и особенно на моей груди.

В его взгляде не было ни стыда, ни смущения - лишь чистая, животная, всепоглощающая концентрация. Он словно пожирал меня глазами, и под этим взглядом кожа вспыхивала румянцем, а соски напряглись и затвердели от внезапного прилива крови, будто отвечая на его немой, но властный зов.

Я застыла, парализованная этим взглядом, не в силах пошевелиться или прикрыться. В горле пересохло, а между ног вспыхнул тот самый предательский, постыдный жар, что уже

мучил меня ночью.

Он оттолкнулся от стены и медленно, с грацией голодного зверя, начал приближаться. Каждый его шаг отдавался в моём теле глухим стуком сердца. Он не говорил ни слова, и в этой тишине было что-то более пугающее и возбуждающее, чем любые угрозы.

Я отползла назад, на грубые шкуры его ложа, но бежать было некуда. Он склонился надо мной, вновь подчёркивая свой неоспоримый авторитет и главенствующую роль. Его пальцы, грубые и горячие, обхватили мои запястья и прижали их к шкурам по обе стороны головы. Его вес обрушился на меня, сковывая, лишая возможности двигаться.

Я зажмурилась, ожидая грубого захвата, но вместо этого ощутила на своей коже его дыхание, горячее и прерывистое. Он опустил голову к моей груди, и его губы, обжигающе мягкие, прикоснулись к напряжённому соску.

Я вздрогнула всем телом, издав непроизвольный, сдавленный стон. Его язык, невероятно влажный, медленно, с наслаждением прошёлся вокруг ареолы, заставив меня выгнуться под ним от шквала ощущений. Он не просто ласкал меня, он вкушал, исследовал, помечал меня как свою добычу, и моё тело, к моему ужасу, отвечало ему диким, неконтролируемым откликом.

Его зубы слегка сжали сосок, и по телу пробежала судорога сладкой боли, смешанной с неистовым удовольствием. Его рука отпустила моё запястье и скользнула вниз, по моему

боку, к бедру, сжимая его с собственнической силой. Я чувствовала его мощное возбуждение через тонкую ткань его штанов, давящее на мои бёдра, и сама уже была готова раскрыться ему, забыв обо всём на свете.

Его губы нашли мой другой сосок, и я закинула голову назад, теряя рассудок в огне, который он разжигал во мне. Мир сузился до его прикосновений и тяжести на моём теле.

И именно в этот миг, когда его пальцы уже коснулись влажного тепла между моих ног, из моей груди вырвался шёпот, последний отчаянный спазм сопротивления:

- Ты... обещал... Не брать меня... против воли... - теряя остатки разума, прошептала я.

- А ещё я обещал, что могу не сдержаться, если ты будешь меня провоцировать! – жёстко бросил Драйган и пальцы его уверенно протиснулись между моих ног и, больше не признавая никаких преград и возражений, раздвинули их в разные стороны.

Я задержала дыхание, понимая, что этот миг настал, и сейчас наконец-то свершиться то, чего я так жаждала и боялась...

Глава 12

Но вместо грубого вторжения я ощутила... тишину. Драйган замер. Его дыхание, ещё секунду назад тяжёлое и прерывистое, затихло. Я почувствовала, как его взгляд, горячий и тяжёлый, скользит по нижней части моего тела, будто заново изучая каждую линию, каждый изгиб.

Затем он медленно, почти с благоговением, опустился на колени передо мной. Его могучие плечи, обычно такие напряжённые и грозные, теперь казались склонёнными не в порыве страсти, а в каком-то странном почтении.

Его руки, только что такие властные, мягко легли на мои бёдра, едва касаясь кожи, словно боясь оставить рваные раны на лепестках редкого цветка. Он приник к самой сокровенной части меня, и его дыхание, тёплое и влажное, коснулось моего тела, заставив меня вздрогнуть от неожиданной нежности.

Но это было лишь началом.

Его язык... его язык внезапно стал инструментом познания. Он скользил медленно, почти лениво, исследуя каждую складку, каждую трепетную частичку меня с таким вниманием и сосредоточенностью, будто читал древнюю карту, полную тайн. Это была не яростная атака, а бесконечно терпеливое, трепетное изучение. Он водил кончиком языка мягкими, плавными кругами, то усиливая нажим, то едва каса-

ясь, заставляя моё тело извиваться не от желания бежать, а от нарастающей, незнакомой волны наслаждения.

И в этом медленном, интимном ритуале не было ничего от обещанной жестокости. Была лишь сконцентрированная, почти хирургическая точность, смешанная с необъяснимой нежностью. Он словно искал что-то и вскоре нашёл.

Он замер на мгновение, его губы мягко сомкнулись вокруг самого чувствительного места, и он издал низкий, глубокий звук.

Затем он медленно отстранился. Его лицо было серьёзным, почти суровым, но в глазах бушевала буря страстного желания вперемешку с удивлением.

Он поднялся с колен, его тень снова накрыла меня, но теперь в ней не было и капли угрозы.

- Ты - девственница, - произнёс он тихо, и это прозвучало не как вопрос. В его голосе не было ни насмешки, ни разочарования. Лишь холодная, отрезвляющая ясность. - Боги прислали мне нетронутую...

Я едва ли могла говорить, распалённая до горячности, но так и не получившая того, чего так страстно желала. Промежность горела огнём, требуя продолжения, но теперь мужчина не торопился завершить начатое дело до конца, хотя я видела, насколько он был возбуждён. Его мужское достоинство напряжённо подрагивало в полумраке пещеры, и я догадывалась, что прямо сейчас он пытается себя обуздать, вот только не понимала зачем...

- Возьми меня! - возбуждение затуманивало разум и плавило мозги. Я, наконец, поняла, о чём он говорил мне вчера, утверждая, что я буду умолять его о близости. Сейчас моё тело, никогда не знавшее настоящей плотской любви, буквально требовало, чтобы это дикарь заполнил собой этот дурацкий пробел моей биографии. И я, как последняя шлюха, готова была отдаться мужчине, которого вчера увидела впервые в жизни. Но сейчас, в эту самую минуту, меня мало это волновало. Я хотела его настолько, что готова была пожертвовать всем, чтобы он, наконец, лишил меня этого маленького недоразумения.

- Нет...

- Что? – не сразу дошло до меня, когда я подняла на него свой взор. – Умоляю! Я сейчас взорвусь...

Не знаю, какая сила управляла мной в тот момент, но я бросилась к Драйгану, буквально припав ртом к его мужскому органу, хотя никогда в жизни до этого не делала этого. Мой порыв был отчаянным, лишённым всякого искусства. Мой прыжок был отчаянным, лишённым всякого искусства. Я приникла к нему губами, движимая слепой, животной потребностью, не зная ни ритма, ни техники. Это было неумело, порой даже неловко, но исходило из самой глубины охваченного пламенем существа. Я слышала его резкий, сдавленный вдох, чувствовала, как всё его могучее тело вздрагивает и напрягается до предела под моими дрожащими ладонями.

Он не оттолкнул меня. Его пальцы вцепились в складки кожи, на которой мы лежали, с такой силой, что костяш-

ки побелели. Из его груди вырвался низкий, хриплый стон - звук небывалого удовольствия. Это подстегнуло меня, придало уверенности. Я старалась, подражая смутным фантазиям, водя губами по его напряжённой плоти, и каждый мой неуверенный шаг встречался новым, всё более глубоким и прерывистым дыханием.

В какой-то момент он повалил меня, и я почувствовала, что то, чего я так требовательно ждала, сейчас случится. Но начавшийся и почти незаметный миг боли был прерван волей моего дикаря. Блаженство длилось недолго. Внезапно его руки - уже не сдерживающие, а властные - обхватили мои плечи и мягко, но неумолимо отстранили меня. В его глазах бушевал настоящий раздраз: похоть боролась с каким-то твёрдым, неожиданным решением.

- Хватит, - его голос прозвучал хрипло, почти с болью. - Я сказал... нет.

- Что? - я была опьянена собственным желанием и его реакцией, и отказ обжёг меня, как удар хлыста. - Но почему? Я же чувствую... ты хочешь этого! Умоляю, я сейчас сойду с ума!

Я снова рванула к нему, пытаюсь вернуть потерянный контакт, вновь припасть к нему губами, чтобы доказать и ему, и себе, что это - единственно возможное сейчас разрешение охватившей нас страсти.

Но на этот раз он был твёрд. Он перехватил мои запястья, удерживая на почтительном расстоянии. Его дыхание посте-

пенно выравнивалось, а взгляд становился яснее, хотя пламя в нём не угасало.

- Именно потому, что я хочу, - произнёс он с ледяной, отрезвляющей прямоотой, - что я хочу тебя не для одного лишь мига, мы остановимся. Ты не понимаешь, что творишь, девочка. Ты бросаешься в огонь, не зная, что он может сжечь дотла. Первый раз не должен быть актом отчаяния с незнакомцем.

Драйган отпустил мои руки и отступил на шаг, его фигура в полумраке пещеры вновь казалась громадной и неприступной. Но внезапно он закричал. Могучее тело согнулось пополам, а я, было потянувшись к нему, чтобы помочь, ощутила ту же невыносимую боль, заставившую забыть меня обо всём на свете. Пещера поплыла перед глазами, и я в какой-то момент осознала, что теряю сознание от этой невыносимой боли. И последнее, что я увидела, было ужасное лицезрение падения Драйгана на пол.

Глава 13

Пот стекал по моему лбу тонкими струйками. Боль давно прошла, но вслед за ней пришла страшная усталость, похожая на истому. Мне было одновременно плохо и хорошо, и как ещё можно было понимать это состояние, я не знала.

Драйган тоже уже пришел в себя. Возможно, даже раньше, чем я, и вид его был нисколько не лучше. От чего-то я знала, что он испытывает то же самое, однако не могла объяснить, откуда мне это было известно.

Мужчина сидел, прикрыв глаза, обливаясь потом, словно не замечая меня. Но я видела сквозь узкую приоткрытую щель его глаз, что он за мной наблюдает, словно разом потеряв всю свою уверенность и остроту.

Когда силы начали возвращаться ко мне, я поднялась. Страшно хотелось пить, но ещё больше провалиться со стыда, припоминая, чем мы тут занимались и что я позволила себе всего каких-то несколько минут назад.

Кое-как прикрывшись одной из шкур, я вдоволь напилась воды из ниши, и лишь тогда смогла обратиться к всё так же неподвижно сидящему на полу, абсолютно обнажённому мужчине.

- Что это было, чёрт возьми?!

Драйган ответил не сразу.

- Эй! – позвала я настойчивее. – Может быть, ответишь,

почему после... после (я зареклась, подбирая более или менее приемлемое слово)... после нашей близости нам обоим вдруг стало дурно?! Это яд или что-то ещё?..

Я в действительности не понимала. А потому, когда на лице мужчины возникла сначала улыбка, а вскоре он и вообще расхохотался громким, нездоровым смехом, откровенно испугалась, не сошёл ли он с ума. Но когда Драйган, наконец, заговорил, я внимательно начала прислушиваться к тому, что именно он скажет.

- У меня были сотни женщин. И тысячи раз каждая из них умоляла меня дать ей то, что другим мужчинам было не под силу. Ни богатства, ни красоты, ни даже верности... Лишь незабываемых ощущений любви, в которых они могли бы купаться хотя бы какое-то время.

- Зачем ты мне это говоришь? – я, конечно, подозревала что была у Драйгана не первой и, возможно, даже не единственной, но обсуждать с ним его бывших у меня совершенно не было желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.